

АГЕНТСТВО МУЗЕЙНОГО РАЗВИТИЯ

«Агентство музейного развития “Лоция”»

при поддержке

Благотворительного Фонда В.Потанина

МБУК «Тотемское музейное объединение»

**Отдел туризма и общественных проектов
Администрации Тотемского района**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

По результатам проведения социологического опроса по итогам V Школы
музейного развития «За границами столиц»,
г. Тотьма, 05.10.2020 – 10.10.2020

**Тотьма
2020**

Состоялась V Школа музейного развития «За границами столиц — 2020». Роздано анкет: 42 единицы (включая экспертов и сотрудников Тотемского музейного объединения). Получено анкет: 38. В анкете было представлено 14 вопросов. Вопросы анкеты носили как закрытый характер: в них можно было выбрать некоторое число вариантов ответа либо расставить баллы согласно тому или иному высказыванию, той или иной теме (оценка некоторых параметров организации Школы музейного развития), так и полузакрытый и открытый характер (участники Школы могли предложить свои варианты ответов или высказать свое мнение в полной мере самостоятельно). Выводы, которые представлены ниже, основываются только на анализе данных, полученных от 38 респондентов. В анализе по некоторым значимым показателям будет также представлена сравнительная характеристика в соответствии с выводами по итогам предыдущих Школ.

1. Первый вопрос, как и ранее, носил, скорее, технический характер, и был направлен на определение частоты участия слушателей в Школах музейного развития, которые проводились ранее. Ответы на данный вопрос позволят при анализе информации по последующим вопросам сгенерировать получаемые данные в зависимости от фактора частоты участия слушателей в Школе. Более половины (56 %) респондентов принимали участие в ШМР не впервые. Четверть опрошенных являются участниками со стажем от 2 до 4 раз. Есть и те, кто принял участие во всех Школах, однако стоит заметить, что среди них, в основном — представители Тотемского музейного объединения. Лишь только 44 % приехали на Школу впервые.

2. Второй вопрос анкеты звучал следующим образом: «Какие у вас были ожидания от содержательной программы Школы, когда вы подавали заявку?». Вопрос носил открытый характер: опрашиваемым было предложено дать ответ самостоятельно в открытой форме. Группировку предложенных ответов по смысловой нагрузке осуществлять не приходится, поскольку почти все участники, кто дали ответ на этот вопрос, специфицировали ожидания вокруг тематических блоков программы и формирования новых сетей знакомств в профессиональной среде.

3. В третьем вопросе респондентам предлагалось оценить, насколько их ожидания оказались оправданными от участия в Школе. Ожидания 71 % участников опроса оправданы полностью, 29 % опрошенных сообщили, что ожидания скорее оправданны, чем нет. Раскладка по ближайшим более ранним прошлым годам выглядит следующим образом:

- 2019 г.: по аналогии 80 % / 20 %;

- 2018 г.: 50 % оправданы полностью; 50 % скорее оправданы, чем нет. В 2016 и 2017 годах уровень удовлетворенности опрашиваемых участников

выглядел следующим образом: две трети участников опроса (67 %) выбрали первый вариант: их ожидания оказались полностью оправданными. Оставшиеся респонденты выбрали вариант «скорее оправданы, чем нет».

Важно отметить, что среди тех, кто участвовал не в первый раз, варианты «скорее оправданы, чем нет» и «полностью оправданы» встречались практически в равной пропорции. Среди «первоклассников» ШМР процент тех, чьи ожидания «скорее оправданы, чем нет» - 12 %.

4. В рамках четвертого вопроса респондентам предлагалось выбрать, какие из образовательных модулей Школы оказались для участников наиболее актуальными, как участники оценивают материал образовательных модулей, его подачу. Учитывая, что подавляющее большинство площадок не предназначалось для посещения всеми участниками (происходило разделение на группы по специализациям), ответы на второй вопрос анкеты анализировались в рамках среднего арифметического по каждому модулю, а также в рамках модальных параметров (наиболее часто встречающаяся оценка среди выставленных оценок от 0 до 5 баллов). Результаты выглядят следующим образом:

- 1) Особенности хранения, изучения, атрибуции и научного описания предметов мебели (О.И.Ерёмина) — 4, 61.
- 2) Особенности хранения, изучения и научного описания палеонтологических коллекций в краеведческом музее (О.В.Яшина) — 4, 15.
- 3) Атрибуция и экспертиза музейных ценностей (А.Н.Гузанов) — 4, 57.
- 4) Круглый стол. Это грозное слово «проверка» (Н.М.Петрова) — 4, 32.
- 5) Изменения в музейной нормативно-правовой базе за год между Школами (М.Б.Правдина) — 4, 54.
- 6) Мастер-класс. Особенности экспонирования этнографических коллекций: подходы, лучшие практики (Д.А.Баранов) — 4, 65.
- 7) Мастер-класс. Световая драматургия как элемент комплексного подхода при создании музейных экспозиций и выставочных проектов (Н.Р.Воробьёв) — 4, 78.
- 8) Круглый стол. Копии в музее. Экспонирование, учет и отчет. (Н.П.Карпухина) — 4, 52.
- 9) Мастер-класс. Как сделать эффектный выставочный проект без больших затрат. (Я.Г.Шклярская) — 4, 65.

10) Как сделать свой научный интерес актуальным проектом музея.

(С.В.Бандура) — 3, 75.

11) Дети в экспозиции изобразительного искусства: язык и методика общения (В.Г.Хорошилова) — 4, 27.

12) Музей и местное сообщество: форматы взаимодействия (из опыта работы Тотемского музейного объединения) (А.М.Новосёлов) – 4, 70.

13) Практикум. Как сделать коммерчески успешную экскурсию?

(Н.С.Смелкова) — 4, 73.

Согласно модальным характеристикам, в целом, оценки ровные, хотя каждому эксперту были поставлены «свои тройки, двойки и даже некоторым — единицы», причем от разных участников ШМР. Однако такие явления не являются частыми или определяющими общую канву оценок. Несмотря на некоторые различия в средних оценках, учитывая погрешность измерения, связанную с разным количеством поставленных оценок каждому из экспертов, можно утверждать, что внутри названных групп присутствуют оценки одинакового значения (между 4 и 5, на уровне 4, 5 баллов). Лишь только один эксперт получил оценку ниже 4 баллов. Важно отметить, что уже второй год подряд большинство экспертов школы получают оценки на уровне 4,5 баллов и выше.

5. В пятом вопросе участникам предлагалось оценить по пятибалльной шкале организацию работы Школы, научно-образовательную программу Школы и, наконец, культурную программу Школы. Под культурной программой подразумевалось посещение музеев и объектов туристского показа. В целом, оценки оказались удовлетворительными: 4,86; 4, 81; 4, 81. Для сравнения: в 2019 году - 4, 85; 4,94; 4,88. Оценки 2018 г.: 4,66; 4,66; 4,36. Показатели 2017 и 2016 гг. также для сравнения: 4,8; 4,6; 4,6 в 2017 году; 4,6; 4,3 и 4 балла в 2016 году.

6. В рамках шестого вопроса, в котором участников опрашивали на предмет наиболее ярких впечатлений от участия в Школе, были получены следующие результаты.

Пальму первенства, в этом году взяли сплоченность и профессионализм коллектива Тотемского музейного объединения – организатора Школы, а также высокий уровень организации многодневного мероприятия. Об этом сообщил каждый третий респондент. В предыдущие годы участники также отмечали это. Как и в прошлом году высокий уровень подготовленности экспертов, их эрудиция, личностные и профессиональные качества, - очень впечатлили участников ШМР. Однако в этом году об этом сообщили только

30 % респондентов, тогда как в предыдущем – 80 %. Новой тенденцией становится то, что каждый четвертый участник Школы в качестве наиболее яркого впечатления отмечает то, что Тотьма становится «центром притяжения» специалистов в области музеев и, шире, социокультурной работы. Тотьма и Тотемское музейное объединение – «это круг поддержки, профессионалов, мотивации, современных методик, будто копилка». Такие данные позволяют говорить об институционализации на базе ТМО одновременно ресурсного центра (поле компетенций) для специалистов музейной сферы из малых территорий России и своего рода «перекрестка» для взаимодействия интересантов в сфере музейного дела, музейного и социокультурного проектирования. Выводы подтверждаются цитатами из анкет, в которых четко говорится о том, что Школа музейного развития – «удивительна, здесь ученики и учащиеся – на равных». Среди других ярких впечатлений – выступления отдельных экспертов, камерность мероприятия, фонды и экскурсионные предложения ТМО, возможности вернуться к материалам Школы через видеозаписи.

7. Седьмой вопрос был посвящен тому, что именно из полученного опыта участники опроса планируют использовать в дальнейшем в своей профессиональной деятельности. В 2017 году среди наиболее «популярных» ответов – «секреты, особенности построения экспозиций» (образовательный модуль), а также «конкретные методы фондовой работы», в 2018 году среди наиболее «популярных» ответов – изученные на занятиях методы работы с детскими аудиториями в музеях (при этом особенным образом участников впечатлили музейные путеводители и маршрутные листы для музеев), а также конкретные практики работы музеев в информационном пространстве, практики развития сувенирной продукции в музеях, а также навыки в области подготовки проектно-грантовых заявок. В 2019 году сделать определенные выводы по вопросу оказалось затруднительным, поскольку разные респонденты давали различные ответы, так или иначе сопряженные с тематическими блоками программы ШМР. В 2020 году ситуация несколько изменилась: явным лидирующим моментом стал практико-ориентированный блок по использованию световых решений в музейной среде (каждый пятый респондент). Аналогично почти каждый пятый участник опроса отметил, что в своей деятельности будет использовать опыт атрибуции и этикетажа, приобретенный на обучающих занятиях ШМР. Также почти каждый пятый участник сообщил о том, что опыт по квест-программам (в т.ч. на материалах выставки Ф.М. Вахрушова) будет использован как модель интерактивно-образовательной работы. Работа с построением информативных экспозиций заинтересовала каждого шестого респондента. Участники опроса также отметили опыт по работе с местными сообществами, и, отдельно, с подростками и молодежью в музеях, возможность музейщикам побыть в

качестве экскурсантов, новации в музейном законодательстве, работу в области этнографии; разработку тематических экскурсионных программ; методику определения страховых оценок музейных предметов.

8. В восьмом вопросе организаторы опроса решили уточнить у участников Школы, какие недостатки они могли бы отметить в рамках организации образовательного проекта. Наиболее значительными, хоть и не столь явными по числу данных ответов, «минусами» стало:

- отсутствие / недостаток перерывов для обсуждения и рефлексии в рамках лекционных занятий;
- недостаток практико-ориентированных компонентов в темах, которые читались потоковым образом;
- недостатки при соблюдении четкости жанровой стилистики (лекция / дискуссия / практикум / круглый стол и т.п.);
- недостаток коммуникативных задач для участников в практико-ориентированных занятиях ШМР;
- тяжелый, насыщенный первый день (после дороги).

Несколько участников сообщили о таких недостатках, как, разделение программы ШМР на блоки («хочется всё и везде»); Выявлены и недостатки в патриотических экспозициях ШМР.

Важно отметить, что фактически не встретились недостатки, связанные с отсутствием свободного времени у участников: ранее от 20 до 80 % респондентов говорили об этом.

Вспомним и другие значимые замечания, о которых говорили ранее:

- невозможность посещения тех или иных лекций и практикумов ввиду параллельных занятий - замечание присутствует в пятой части анкет (аналогично было и в 2018 г.);
- в 2019 кристаллизовалась проблема необходимости более качественного подхода к проведению аналитики в конце дня (необходимость более качественной подготовки спикеров, отсутствия шумовых эффектов).

9. Девятый вопрос «Какие темы и проблемы, о которых Вы хотели узнать в рамках Школы, оказались для Вас раскрытыми не до конца и требуют большего пояснения?» показал, что:

- недостаточно полно была раскрыта причинно-следственная связь, обуславливающая взаимовлияние личного научного интереса и потребности музея в использовании потребностей и ресурсов сотрудников (5 чел.);

- взаимодействие музеев с органами местного самоуправления и региональной властью (3 чел);
- как зарабатывать малым музеям? (2 чел);
- представление этнографических коллекций через экспозиции, классификация и систематизация памятников этнографии (2 чел.);
- анализ звуков в музее, модели их профессионального использования (1 чел.);
- путь от научного исследования к выставке (1 чел.);
- сувениры, книгопечатание и музейный дизайн (1 чел.);
- дети в музее: проблема или ресурс? (1 чел);
- музеи в пространстве социальных сетей (1 чел.).

Проблематика, обозначенная в рамках данного вопроса, может стать исследовательским полем для определения тем и направлений последующих Школ.

Вместе с тем стоит отметить, что общее число замечаний не столь высоко (менее 35 % анкет).

10. В рамках десятого вопроса организаторы планировали уточнить у участников, какой формат получения знаний и навыков оказался на Школе наиболее плодотворным и эффективным (при этом разрешалось выбрать любое количество вариантов ответа). Карта распределилась следующим образом:

Более 50 % участников высказались за неформальное общение с коллегами (более 60 % участников), за практические занятия в группах и мастер-классы от экспертов (56 и 53 % соответственно). Более 40 % респондентов отметили, что знакомство с конкретным практическим опытом (кейсы) коллег – участников Школы особенно полезен в качестве формата обучения. Почти 40 % участников опроса сообщили о том, что лекции и дискуссии обязательно необходимо включить и в будущие Школы. Форматы круглого стола и представления мини-проектов остались в пространстве меньшей лояльности участников.

11. В одиннадцатом вопросе прошло уточнение, каких форм и приемов работы не хватило участникам на ШМР.

Анализ полученных данных позволяет говорить о трех некоторых уточнениях со стороны участников (число ответов незначительно):

1. Усиление практического блока Школы: более четкие конкретные кейсы на примере ТМО или музеев-участников.

2. Рефлексия дня как решение кейсов и упражнений.

3. Превращение неформальной части в блок программы ШМР.

12. В двенадцатом вопросе было важно уточнить, по каким направлениям музейной работы для участников было бы актуально индивидуальное сопровождение командой организаторов Школы и экспертами.

Лидер запросов – музейно-фондовая работа (систематизация, атрибуция, технические вопросы и др.) – 10 чел. Среди запросов также прозвучали – «помощь в продвижении музея через соцсети», «юридические вопросы музейной деятельности»; «соотнесение научной и музейной работы».

13. В рамках тринадцатого вопроса организаторы Школы решили уточнить у участников, откуда они узнали об ее существовании. Наиболее популярный ответ – «сотрудники своего музея» (10 человек), что говорит о распространении информации об ежегодной ШМР через каналы профессиональной музейной (сетевой) коммуникации. Предложенные респондентами варианты «Мария Правдина» (7 человек) и «социальные сети» (6 человек) также оказались весьма популярными. Предложенный вариант «музейное сообщество» - 5 человек указали именно его, - вероятно, может быть отнесен ко всем предыдущим указанным вариациям ответа.

14. В рамках четырнадцатого вопроса участники оставили некоторые пожелания и рекомендации организаторам Школы. Почти в каждой третьей анкете присутствовало пожелание продолжать проект во что бы то ни стало, были высказаны слова благодарности в адрес организаторов и экспертов. Критические замечания в данном вопросе практически не представлены.